

Глава 1. Непримечательный Май Учиха

В 41-й год правления Конохи подпольные течения в мире ниндзя бушевали, между крупными деревнями ниндзя царили постоянные трения. Третий Хокаге Конохи, директор Ниндзя-школы Сарутоби Хирузен, в сопровождении помощницы Хокаге Кохару, инспектировал школу. Стоя в своем кабинете и глядя сквозь жалюзи на упражняющихся на тренировочной площадке юных ниндзя, Сарутоби Хирузен вздохнул: "Еще до смерти Второго Хокаге я был назначен Третьим Хокаге. В том же году я стал директором Ниндзя-школы. Вот уже более десяти лет я не могу спать и есть, думая о тяжелой ответственности, которая легла на мои плечи. К счастью, я не подвел Второго Хокаге, мне удалось добиться определенных успехов. Под моим руководством в Ниндзя-школе выросли такие выдающиеся ниндзя, как Орочимару, Цунаде, Джирайя, Минато и Какаши. Выдающаяся молодежь - это будущее деревни, а у директора Ниндзя-школы огромная ответственность". Видя, как Сарутоби Хирузен погрузился в воспоминания, учитель ниндзя Мураками Кин'нинг знал, что нужно "погладить по головке" Третьего Хокаге, который явно хандрил: "Хокаге-сама, вы, конечно же, достигли невероятных успехов. Ваши ученики, Саннин, несколько лет назад сражались с полубогами в мире ниндзя и теперь стали настоящими героями, способными действовать самостоятельно. Минато-сан получил звание Джонина через несколько лет после окончания школы и имеет блестящее будущее. Коноха и Ниндзя-школа процветают благодаря вашему мудрому руководству". Похвала - это прекрасно. "Ха-ха, всего лишь небольшая работа", - с самоиронией отмахнулся Сарутоби Хирузен. Внезапно его посетила мысль, он спросил: "После окончания учебы у Какаши появились другие гении в Ниндзя-школе?" "Это..." Мураками Кин'нинг растерялся и не знал, что ответить. В Ниндзя-школе, конечно же, должны быть выдающиеся молодые люди. В Конохе никогда не прекращалась поток талантов. Но о ком именно думал сейчас Хокаге-сама? Саннин, Намикадзе Минато, Хатаке Какаши... Помимо Джирайи, все они в юности проявили исключительные способности, их талант был виден невооруженным глазом. "Люди бывают разные, товары тоже. Вы только что перечислили несколько гениев, так что то, что вы предложите дальше, не должно быть хуже этих людей." "Уф". Сарутоби Хирузен вздохнул, в его глазах мелькнула тень разочарования: "Я слишком жаден. Найти таких выдающихся молодых людей, как Минато и Какаши - это большая удача, и такое бывает раз в десять лет. Самой старшей из нынешней молодежи в Ниндзя-школе не больше лет, чем Какаши". Мураками Кин'нинг понял слова Хирузена Сарутоби: эти ребята теоретически одноклассники с Какаши. Какаши окончил школу за год, а они все еще учатся. Как же это сравнится с Какаши? Суждение. Мураками Кин'нинг почувствовал в сердце тревогу. Как учителя Ниндзя-школы на нем лежит огромная ответственность - воспитывать и выявлять выдающихся молодых людей для Конохи. Хотя гениев нельзя получить по заказу, но Третий Хокаге определенно что-то знает об этом. Когда я сосредоточился на образовании, я сумел найти Саннин и Минато. Почему же я так провалился? Ты, Мураками Кин'нинг, работаешь учителем Ниндзя-школы, если у тебя нет способностей, нечего даже и показывать лицо. Мураками Кин'нинг сжал зубы, топнул ногой и говорит: "Талант таких гениев, как Саннин, конечно же, редкость. Тем не менее, за последние несколько лет, проведенных в Ниндзя-школе, я не совсем бездельничал. Я так же обнаружил одного отличного молодого человека. Этот человек учится в том же классе, что и Какаши". "О?" Любопытство Сарутоби Хирузена было разбужено. Он подумал мгновение и сказал: "Одноклассник Какаши до сих пор учится в Ниндзя-школе, значит, я должен узнать его". "Он из тех, кто поздно расцветает". Не спрашивай, поздно расцветает. Мураками Кин'нинг добавил, открыл жалюзи, указал на угол площадки и сказал: "Посмотрите, Хокаге-сама, вот тот юноша, что танцует, он и есть тот гениальный молодой человек, о котором я хотел вам рассказать". Сарутоби Хирузен и Шун Кохару услышали звук и увидели темноволосого мальчика семи или восьми лет, окруженного дюжиной детей, танцующего неизвестный, но визуально запоминающийся танец в тени дерева. Вокруг много детей и девочек, в глазах каждого - розыгрыш, они кричат нечто: "Брат Ву такой красавчик!", "Брат Ву снова собирается делать космическую прогулку!" Лишь один взгляд, и Сарутоби Хирузен поверил словам

Мураками Кин'нинга, этот темноволосый парень определенно необычный гений. Пусть ему всего семь или восемь лет, и он еще не окончил школу, даже если он сейчас еще не гэнин, даже если Какаши в его возрасте уже стал чунином, он определенно гений, не уступающий Какаши. Потому что этот парень... такой красивый, с прозрачными глазами, алыми губами и белоснежными зубами, словами не передать красоту этого парня, он намного краше, чем Какаши, Минато Нами и Эрджузи в детстве. Такого красивого человека просто невозможно представить с обычными способностями. Гении, которые в юности прославились в Ниндзя-школе, все имеют одну общую черту: они красивые. Как Орочимару, Минато, Какаши... Это, должно быть, поздно расцветший талант! "Как зовут этого парня?" - спросил Кохару, помощник Хокаге. "Учиха Май". Мураками Кин'нинг заметил выражение лиц двух человек и понял, что ставка правильная. Никто не мог отказаться от этой красоты. Он вздохнул с облегчением, слава богу, его не подвели. "Учиха..." - пробормотал Сарутоби Хирузен, его глаза немного прищурились, и он почувствовал, что что-то не так. Когда Ниндзя-школа только основывалась, ее не очень ценили главные кланы. В то время лучших молодых людей из главных кланов не отправляли в Ниндзя-школу, а оставляли в клане для самостоятельной подготовки. До сих пор Учиха и Хьюга из клана Конохи сохраняют эту привычку, предпочитая самостоятельно воспитывать выдающихся молодых людей. Почему ты, Учиха Май, такой бесцеремонный, почему тебя отправили в Ниндзя-школу? "Тогда давайте хорошенько на него посмотрим", - засмеялся Сарутоби Хирузен. Мураками Кин'нинг испытал панику: почему нужно смотреть? Разве этой красоты недостаточно, чтобы убедить? "Почему, ты паникуешь?" - Сарутоби Хирузен бросил взгляд на Мураками Кин'нинга и спросил. "Нет". Мураками Кин'нинг вытер холодный пот со лба, могу ли я сказать, что Учиха Май - просто пустая болтовня, и все остальное абсолютно обычно? Это невозможно! "Сразу организую сражение", - сказал Мураками Кин'нинг. Сарутоби Хирузен легко кивнул, сигнализируя ему немедленно заняться этим. Лучшим показателем того, является ли ниндзя выдающимся, является, конечно, его сила. Самое мощное, конечно же, - сражение. Мураками Кин'нинг почувствовал тревогу, вышел из кабинета медленно, продолжал молиться, чтобы Учиха Май старался как можно больше, и продемонстрировал что-то необычное, по крайней мере, чтобы не оказался красноречивым и не поставил его в неловкое положение. "Бип, бип, бип!" Прозвучал быстрый свисток. Мураками Кин'нинг опустил свисток и крикнул: "Свободное время закончилось, все собирайтесь!" (конец главы)